

Раньше он всегда искал возможность побыть наедине с Янь Чи, но теперь он только хотел, чтобы тот ушёл.

Однако Янь Чи не поддался на его уловку и, игнорируя его слова, спросил:

— Ты уже закончил? Прошло уже полчаса, если будешь медлить, вода снова остынет.

Он уже несколько раз добавлял горячую воду, и, похоже, он не собирался выходить, пока не сморщит кожу.

— Я просто хочу ещё немного побыть в воде.

Янь Чи, услышав это, задумался на мгновение, затем встал и, обойдя ширму, подошёл к ванне.

Гу Ци Сюэ инстинктивно погрузился глубже в воду, оставив на поверхности только шею и голову, и с недоумением посмотрел на него.

— Что ты делаешь?

Янь Чи внимательно рассмотрел его лицо и вдруг улыбнулся. Он наклонился над краем ванны, приблизившись к нему:

— Гу Ци Сюэ, ты что, стесняешься?

Раздражённый тем, что его разоблачили, бессмертный Гу гневно ответил:

— Каким образом ты это увидел? Выходи, выходи!

Если он будет говорить громко и строго, то сможет скрыть всё своё смущение.

Но Янь Чи не сдвинулся с места:

— Гу Ци Сюэ, ты ведь не спросил меня?

— О чём? — Гу Ци Сюэ сейчас ничего не хотел, кроме как заставить его уйти.

— Ты не спросил, люблю ли я тебя.

Гу Ци Сюэ почувствовал, как его сердце пропустило удар. Ему казалось, что вода была слишком горячей, и его лицо горело.

Он провёл рукой по волосам, прилипшим к лицу, и, опустив глаза, сказал:

— Какое это имеет значение?

Он боялся спросить, опасаясь, что ответ снова разочарует его.

Янь Чи моргнул:

— Неужели Высший бессмертный Ханьсяо, воспользовавшись моментом, хочет теперь отказаться?

— Что?

Янь Чи провёл указательным пальцем по его губам, затем отдернул руку и укусил второй сустав пальца, который только что коснулся его губ:

— Ты уже поцеловал меня, а теперь хочешь отказываться?

Глядя на его действия, Гу Ци Сюэ чувствовал, как его лицо пылает, но всё же не мог удержаться от того, чтобы спросить:

— Что ты имеешь в виду?

— Я люблю тебя.

— Правда?

— Не обманываю.

— Сейчас любишь, а потом? — Он хорошо помнил ту ночь, когда Янь Чи отверг его.

Янь Чи приподнял бровь и в ответ спросил:

— Учитель хочет, чтобы это длилось вечно?

— Гу Ци Сюэ хочет, чтобы это длилось вечно. — Не учитель.

— А если я не смогу?

Гу Ци Сюэ немного помрачнел, но не разозлился, лишь спокойно сказал:

— Тогда я буду считать, что сегодня ничего не произошло.

Янь Чи ответил:

— Гу Ци Сюэ, можешь ли ты быть немного смелее? Я хочу хранить верность тебе всю жизнь, дай мне шанс, не отступай снова и снова, хорошо?

Это был результат его двухмесячных размышлений. Никогда раньше он не чувствовал себя так, как с Гу Ци Сюэ. Видя его, он радовался, видя его страдания, он переживал, зная, что кто-то любит его, он чувствовал угрозу.

В крови Клана Демонов было пренебрежение к любви, они считали обычным делом играть чувствами, но он не любил развлечения и не стремился к множеству связей. За тысячи лет он почувствовал влечение только к Гу Ци Сюэ.

Если любишь, нужно бороться, если хочешь получить, нужно стремиться. Он сомневался в себе, колебался бесчисленное количество раз, но в сердце он не мог отпустить Гу Ци Сюэ.

Перед лицом чувств они оба были трусами.

Гу Ци Сюэ боялся быть отвергнутым, Янь Чи боялся подвести Гу Ци Сюэ.

Но если оба будут отступать, то даже через десять тысяч лет ничего не изменится. Поэтому Янь Чи решил, что лучше рискнуть, чем продолжать страдать в одиночестве.

Он хотел проверить, что сильнее: его природа или его истинные чувства.

Янь Чи начал терять терпение:

— Можешь ответить? Какой бы ни был ответ, я приму его.

Гу Ци Сюэ не ответил прямо, а посмотрел ему в глаза и медленно, но серьёзно сказал:

— Если ты не сможешь, то должен будешь перед Гу Ци Сюэ отречься от своих чувств. Даже если не сможешь любить его вечно, он не должен стать одним из твоих бывших.

Янь Чи, не задумываясь, согласился:

— Хорошо.

Владыка Демонов, который редко испытывал влечение, считал, что если он не сможет быть с Гу Ци Сюэ до конца, то отречься от всех чувств впредь — не такая уж и беда.

Ученики Горы Вансянь в последние дни заметили, что их Учитель изменился.

Он больше не пил и не исчезал, как раньше.

Но они также заметили, что его младший ученик изменился — стал менее мягким и теперь постоянно следовал за Учителем, бросая на него предупреждающие взгляды, когда тот с вожделием смотрел на вино в столовой.

Он становился всё более дерзким, всё ближе к «порабощению учителя и уничтожению предков».

Это было...

Просто замечательно!

Пока Учитель не пил, все на Горе Вансянь могли вздохнуть с облегчением. Ведь его пьяный вид, когда он не признавал никого, пугал даже главу клана.

От главы до внешних учеников все считали, что лучшее, что Учитель сделал за последние годы, — это силой привёл брата Цю.

Это было похоже на то, как наблюдаешь, как кто-то сам себе роет яму.

Ощущение было прекрасным.

Прямо на десять из десяти!

Гу Ци Сюэ привык к вину, и несколько дней без него действительно сводили его с ума.

Видя, как другие не скрывают радости, он чувствовал себя ужасно.

Поэтому он решил серьёзно поговорить с Янь Чи.

С наступлением ночи Гу Ци Сюэ рано затащил Янь Чи в комнату, закрыл дверь и, обняв его, начал тереться лицом о его шею.

Янь Чи, почувствовав щекотку, оттолкнул его, и в его глазах уже было понимание.

— Говори прямо.

— Одну фразу, дай мне сделать глоток, всего один!

— Ммм... — Янь Чи сделал вид, что размышляет.

Гу Ци Сюэ торопливо сказал:

— Честно, всего один глоток! Если дашь больше, я выплуну, даже если ты будешь вливать мне насильно!

— Ты правда хочешь пить?

Гу Ци Сюэ тяжело кивнул:

— Я пил тысячи лет, нельзя просто так взять и бросить.

— Логично.

— Поэтому...

Янь Чи сказал:

— Посмотри на третью полку у двери.

— Что? — Гу Ци Сюэ подошёл к двери и, посчитав полки, взял то, что лежало на третьей, и встряхнул.

Он услышал звук жидкости!

Открыв пробку, он почувствовал знакомый, желанный запах.

Только он хотел сделать глоток, как услышал голос Янь Чи.

— Ты сказал, что только один глоток, не забудь.

Гу Ци Сюэ почувствовал себя несчастным. Всего один глоток не утолит жажду, а только разожжёт её.

Какое же это мучение!

— Я не буду пить. — Гу Ци Сюэ закупорил бутылку и, стиснув зубы, положил её обратно.

Он сделал несколько шагов к кровати и снова громко сказал:

— Я не буду пить!

Янь Чи рассмеялся.

— Вино действительно так хорошо? Я, живой человек, сижу рядом с тобой, и я не могу сравниться с глотком вина?

— Это другое. — Гу Ци Сюэ чрезвычайно серьёзно заявил:

— Человек может утолить душевную жажду, а вино — физическую.

— Тогда пей. — Янь Чи совсем не разозлился, даже говорил с улыбкой, лёгким тоном.

Гу Ци Сюэ сразу же замер, все его слова о том, что вино утоляет жажду, были забыты.

Янь Чи спросил:

— Не будешь пить?

— Если тебе не нравится, я не буду пить.

Янь Чи был удивлён. Гу Ци Сюэ, такой гордый человек, был на удивление послушным перед ним.

Это казалось нереальным, как сон.

Или, точнее, его послушание было вызвано страхом потерять его.

Так же, как Янь Чи считал, что послушание Гу Ци Сюэ было нереальным, Гу Ци Сюэ считал нереальным то, что они были вместе.

— Не переставай пить только потому, что мне не нравится. — Янь Чи обнял его за талию и прижался лицом к его груди:

— Гу Ци Сюэ, давай займёмся парной культивацией.

— Что?

— Парной культивацией. — Янь Чи объяснил:

— Это поможет подавить холод в твоём теле и будет полезно для твоей практики.

Гу Ци Сюэ, конечно, знал о преимуществах парной культивации, но парная культивация...

— Дай мне подумать.

Он не изучал этот метод, но примерно понимал, как это делается.

И он слышал только о парной культивации между мужчиной и женщиной.

А как это делают мужчина с мужчиной?

Руками?

Янь Чи не стал настаивать. Это был лишь один из возможных способов, не единственный.

Но он был самым простым и быстрым.

<http://bllate.org/book/15415/1363301>